

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О12-97сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Старкова А.В.,
судей Безуглого Н.П. и Шалумова М.С.,

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственных обвинителей прокуратуры г. Москвы Карповой Г.В. и Кожекиной С.А. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 23 июля 2012 года, которым

Демин С [redacted] А [redacted], [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] не судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на основании пп. 1, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за неустановлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., мнение прокурора Морозовой Л.М., поддержавшей кассационное представление, объяснения оправданного Демина С.А. и его защитников Старовойтова С.В., Песня-Прасолова К.Б., возражавших против доводов представления и просивших оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Демин С.А. обвинялся в трех преступлениях, выразившихся в пособничестве в получении должностным лицом лично взятки в виде денег за действия в пользу взяткодателя, которые входили в его служебные полномочия, с вымогательством взятки, в крупном размере.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей он признан невиновным в совершении этих преступлений ввиду неустановления события преступления, в связи с чем судом она оправдан по вышеуказанному обвинению.

В кассационном представлении государственные обвинители Карпова Г.В. и Кожекина С.А. высказывают несогласие с приговором как постановленным с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые повлияли на объективность решения присяжных заседателей и содержание ответов на поставленные перед ними вопросы. По их мнению, подсудимый и его защитники неоднократно сообщали присяжным сведения, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, в частности, о семейном положении подсудимого, наличии у него малолетних детей, плохом состоянии здоровья, взывая их к жалости к подсудимому, а также в присутствии присяжных заявляли о том, что суд нарушал их право на представление доказательств, некорректно высказывались в адрес председательствующего и государственных обвинителей. Указывают, что в судебном заседании подсудимый Демин выкрикивал о неполноте и необъективности предварительного следствия, незаконности судебного разбирательства, недопустимости доказательств, допускал высказывания, ставящие под сомнение достоверность показаний свидетелей Ч [REDACTED] Ф [REDACTED] Стороной защиты во время допросов, несмотря на распоряжения председательствующего, задавались подсудимому и свидетелю М [REDACTED] вопросы о лице, судебное разбирательство в отношении которого не велось, а председательствующий, снимая эти вопросы, не разъяснял присяжным, что они не должны принимать во внимание сообщенные им сведения при вынесении вердикта. Об этом же лице, для которого якобы предназначались деньги, представители защиты говорили в прениях, навязывая присяжным свое мнение и вводя их тем самым в заблуждение. С учетом приведенных доводов просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей.

В *возражениях на кассационное представление* защитник оправданного Демина С.А. – адвокат Старовойтов С.В. указывает на несостоятельность приведенных в нем доводов, и просит оставить представление без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационного представления и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным, а кассационное представление не подлежащим удовлетворению.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Однако таких нарушений закона по делу не установлено.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о невиновности Демина С.А., основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела, и являющимся ясным и непротиворечивым.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Замечаний по процедуре отбора присяжных заседателей, а также заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, от сторон не поступало.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона и с учетом особенностей, предусмотренных в суде присяжных.

Доводы государственных обвинителей о непринятии председательствующим должных мер по обеспечению соблюдения в ходе судебного разбирательства стороной защиты порядка в судебном заседании и даче присяжным заседателям соответствующих разъяснений по поводу незаконных действий стороны защиты не основаны на материалах дела.

Как видно из протокола судебного заседания, во всех случаях, когда подсудимый или его защитники Старовойтов и Песня-Прасолов в ходе судебного следствия и прений сторон пытались в присутствии присяжных

заседателей заявить о недопустимости того или иного доказательства, высказаться по поводу фактических обстоятельств уголовного дела, установление доказанности которых не относится к компетенции присяжных заседателей, либо касающихся личности подсудимого Демина, задавать допрашиваемым наводящие или некорректные вопросы, а также когда действия стороны защиты иным образом выходили за пределы ограничений, установленных ст. 335-336 УПК РФ, председательствующий своевременно делал им замечания, а присяжных заседателей просил не принимать во внимание прозвучавшие сведения, как не имеющие отношения к установлению фактических обстоятельств дела присяжными заседателями, либо снимал вопросы, не соответствующие требованиям закона.

Аналогичные замечания, касающиеся соблюдения процедуры судебных прений в присутствии присяжных заседателей, председательствующий делал и государственному обвинителю Кожекиной С.А.

Вопрос о необходимости принятия к сторонам иных мер воздействия решается председательствующим. Судебная коллегия не находит, что у председательствующего имелись безусловные основания для принятия к подсудимому или защитнику мер воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 258 УПК РФ.

В то же время, от государственных обвинителей на протяжении всего судебного разбирательства не поступало каких-либо заявлений, замечаний, возражений по поводу действий председательствующего, невыполнения им своих полномочий по обеспечению состязательности процесса, непринятия мер по исключению незаконного воздействия на присяжных и тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей.

В этой связи Судебная коллегия приходит к выводу, что, независимо от количества нарушений и соответствующих замечаний председательствующего, подсудимый Демин и его защитники своим поведением не могли оказать незаконное воздействие на присяжных заседателей и повлиять на вынесение ими вердикта в пользу подсудимого.

Какие-либо данные, свидетельствующие о незаконном воздействии на присяжных заседателей заинтересованными в исходе дела лицами, в материалах дела отсутствуют.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 341-343 УПК РФ, а содержание напутственного слова председательствующего – требованиям части 3 ст. 340 УПК РФ.

Государственные обвинители с содержанием и формулировкой вопросов в вопросном листе полностью согласились, каких-либо возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности не высказали (т. 13 л.д. 212-213, 238).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает, что судом первой инстанции были приняты исчерпывающие меры по созданию необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, ограждению присяжных заседателей от какого-либо незаконного воздействия и обеспечению объективности и беспристрастности коллегии присяжных заседателей и вынесенного ими вердикта, а доводы, приведенные в представлении, не могут быть признаны заслуживающими внимания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 23 июля 2012 года в отношении **Демина С** [REDACTED] **А** [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственных обвинителей Карповой Г.В., Кожекиной С.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи